

Методология и теория

О ТИПАХ РАЙОНОВ В КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ

Владимир Николаевич Калуцков,

доктор географических наук,

профессор факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: bratynia@rambler.ru

В статье предлагается типология районов в культурной географии. Выделяются два основных типа – реальные и ментальные районы. Реальные подразделяются на однородные (с дифференциацией однородности только в культурном отношении и комплексно в природном и культурном отношении) и неоднородные. Среди ментальных районов выделены мифологические и вернакулярные (обыденные). Рассмотрены примеры каждого из типов культурно-географических районов.

Ключевые слова: культурная география; районирование; типология; культурно-географический район; ментальный район; мифологический район; вернакулярный район; закон географической зональности.

УДК 911.6:008

Районирование – одна из важнейших «визитных карточек» русской (советской) географической школы [Родоман 2007]. Вместе с тем (и это одна из специфических черт школы) материал для теоретического осмысления формировался в рамках экономической и физической географии. В настоящей статье мы предлагаем поставить вопрос о специфике районирования и типах районов применительно к возрождающейся в России *культурной географии*. Своеобразие этой дисциплины заключается, на наш взгляд, в том, что наряду с традиционными – «реальными» – районами, она изучает и другие – «виртуальные» районы. Поэтому логическая процедура выявления и типологизации культурно-географических районов должна включать как традиционные для географии районы (страны, культурные ландшафты), так и нетрадиционные – мифологические и вернакулярные районы.

Типология районов

В принципиальном плане все культурно-географические (культурные) районы могут быть отнесены к *двум основным типам* – реальные и ментальные.

Реальными называются такие культурные районы, которые обособляются на основе определенных («объективных») характеристик. Заметим, что ментальные районы не менее реальны; однако это реальность другого рода – *реальность общественного сознания*.

Границы между «объективными» и «субъективными» районами не всегда жёсткие; иногда они могут и совпадать. Иногда, как это, к примеру, в настоящее время происходит с Русским Севером, ментальные районы объективируются, локализуются и становятся реальными.

По критерию однородности культурного пространства *реальные* культурные районы делятся на *однородные и неоднородные* (см. рис. 1).

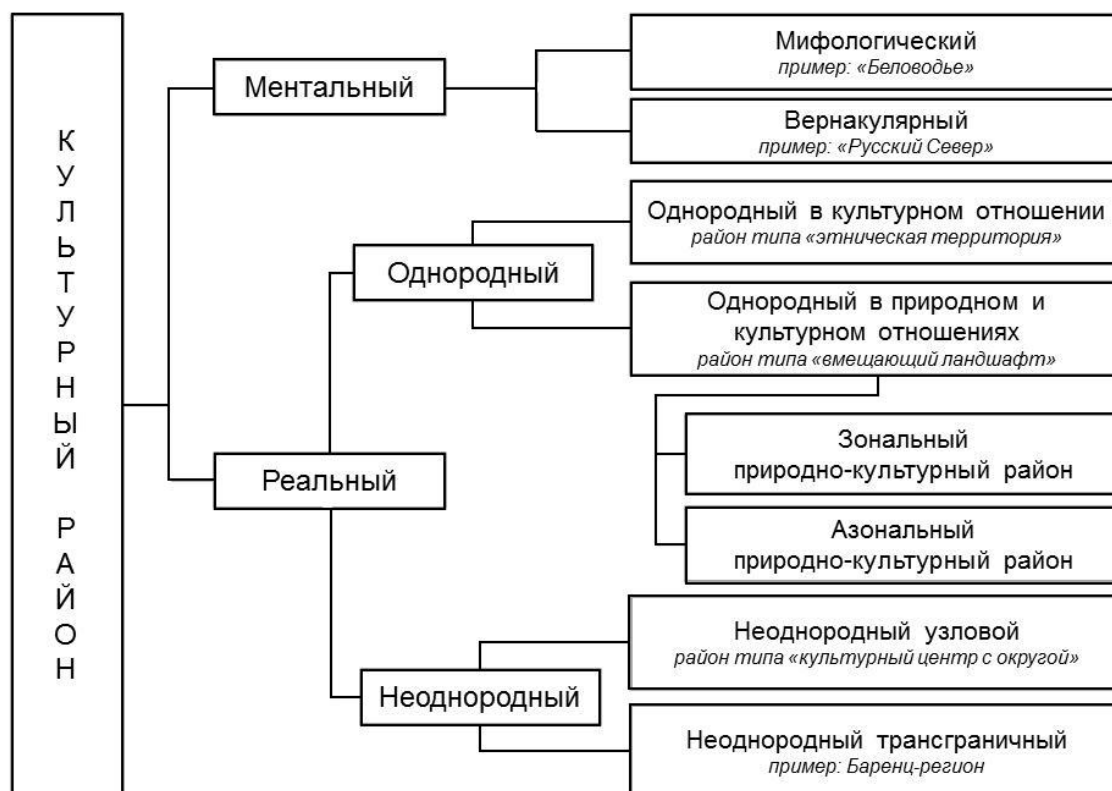

Рис. 1. Типы районов в культурной географии

В свою очередь среди ментальных районов могут быть выделены:

- 1) мифологические, устойчиво вошедшие в культуру, например, старообрядческое Беловодье, и
- 2) продукты современного общественного сознания – вернакулярные, или обыденные районы.

В некоторых культурно-географических контекстах термин «район» синонимичен региону – например, в тех случаях, когда сложилась традиция употребления названия (еврорегион, Баренц-регион). Также регионом мы предлагаем называть крупные культурно-географические районы (например, Русский Север, Сибирь).

Однородные реальные культурно-географические районы

Однородные реальные культурно-географические районы Р.Ф. Туровский называет *формальными (гомогенными)* культурными районами [Туровский 2001: 58-62]. Т. Джордан и Л. Роунтри определяют однородный культурный район как «территорию, заселённую людьми, которых объединяет одна или больше культурных особенностей» [Jordan, Rowntree 1986: 6].

Это «статистическое» определение относится к культурно-географическим районам типа «этнической территории», т.е. районам, однородным только в культурном отношении, без учёта природного фактора культурной дифференциации.

Под этнической территорией понимается такой ареал, в пределах которого произошло формирование данного этноса, т.е. складывание его культуры, языка и, главное, самосознания. Во многих случаях этническая территория совпадает с центральной частью ареала

расселения этноса. Этническая территория всегда сакрализована; сакральный смысл этнической территории рождается исторически, в процессе её освоения («делания своей») и защиты.

Однородность этнической территории достигается, в основном, за счёт таких сложных культурных показателей как этническая, языковая и конфессиональная гомогенность (в современном и историческом срезе).

В отличие от англо-американской культурной географии, русская географическая школа традиционно связывает природу и культуру, рассматривая отношения между ними в качестве целостного природно-культурного комплекса. Соответственно, мы предлагаем выделять *районы, однородные в природном и культурном отношениях*, а среди них различать зональные и азональные природно-культурные районы (см. рис. 1).

Зональные природно-культурные районы

Зональные районы подчиняются *закону географической зональности*. Открытие этого закона В.В. Докучаевым в начале XX века было воспринято, прежде всего, натуралистами, поэтому во многих работах, включая современные школьные учебники географии, он интерпретируется как закон природной зональности. Между тем, сам исследователь трактовал свое открытие гораздо шире – как *закон природно-культурной зональности*. В.В. Докучаев считал, что закон зональности распространяется не только на природу, но и на явления культуры, на хозяйственную жизнь народов, на социальные процессы и даже на явления духовной жизни человека.

Надеюсь, милостивые государи, для вас достаточно ясно, что все указанные мною выше почвенные зоны в то же время являются и зонами естественно-историческими; тут очевидна теснейшая генетическая связь климата, почвы, животных и растительных организмов. Если бы было время, не трудно было бы доказать, что и человек зонален во всех проявлениях своей жизни: в обычаях, религии (особенно в нехристианских религиях), в красоте, даже половой деятельности, в одежде, во всей житейской обстановке; зональны – домашний скот, так называемая культурная растительность, постройки, пища и питьё. Тот из вас, кому пришлось бы проехать от Архангельска до Тифлиса, легко мог бы убедиться, как сильно меняются постройки, платье, нравы, обычаи населения и их красота в зависимости от климата, животных, растений, почвы, свойственных той или другой местности [Докучаев 1948; выделение наше. – В.К.]

С культурно-географических позиций закон природно-культурной зональности может быть сформулирован так: «*Зонально-широтное распределением природных условий на поверхности Земли детерминирует зональное распределение традиционных культур и их отдельных свойств*».

В зональном природно-культурном районе – или, по выражению Л.Н. Гумилёва, зональном вмещающем ландшафте – природа (климат, поверхностные и грунтовые воды, растительность, почвы) и традиционная хозяйственная деятельность (земледелие, скотоводство, охота, рыбалка и собирательство) взаимосвязаны.

Зональные природно-культурные районы – например, тундровый, лесной или степной – играют роль экологической ниши соответствующих традиционных культур.

На территории современной России выделяются следующие зональные природно-культурные районы, последовательно сменяющие друг друга с севера на юг (на территориях равнин и низменностей): арктических пустынь, тундровый, лесотундровый, таёжный, зона смешанных и широколиственных лесов, лесостепной, степной, полупустынный, пустынный и средиземноморский.

Зональный вмещающий ландшафт *русской* культуры – это зона *смешанных и широколиственных лесов* Русской равнины, в пределах которой располагается большинство древнерусских городов. С учётом этнических границ с соседями можно выделить *Центральный регион традиционной русской культуры*.

Севернорусский регион (с традиционным севернорусским жилищным комплексом и «окающим» говором) сформировался в северной половине Русской равнины двумя колониционными потоками – новгородским и ростово-суздальским. Его экологическая ниша – это тайга.

Южнорусский регион (с традиционным южнорусским жилищным комплексом и специфическим говором) возник в южной половине Русской равнины, от Курской области до Краснодарского края в пределах степных и лесостепных вмещающих ландшафтов.

Глобализационные процессы существенно изменили традиционную культуру и природу (особенно на Европейской территории России), поэтому в наиболее чистом виде с особенностями каждого природно-культурного региона можно познакомиться разве что в национальных парках и музеях-заповедниках. Вместе с тем реликтовые культурно-бытовые комплексы сильны и в городах, и в мегаполисах [Чеснов 1998].

Азональные природно-культурные районы

Побережья, долины рек, оазисы, горы создают особые условия для развития культуры. Подобно закону Докучаева, закон *высотной поясности*, открытый Александром Гумбольдтом ещё в XIX в., может быть интерпретирован как закон *природно-культурной поясности*, а высотные пояса представляют собой природно-культурные феномены. В целом, горные (горские) культуры существенным образом отличаются от равнинных. Характерный пример азонального природно-культурного района – Кавказ.

Результаты физико-географических исследований, включая карты районирования равнинных и горных территорий, могут служить хорошей основой для выстраивания типологических рядов природно-культурных районов, зональных и азональных.

К примеру, региональный типологический ряд «горы – равнины», ориентированный на исследование взаимовлияния горских и равнинных культур, может быть представлен следующим образом: горные природно-культурные районы – предгорные природно-культурные районы – равнинные (зональные) природно-культурные районы.

Неоднородные реальные культурно-географические районы

Неоднородные районы формируются и существуют за счёт разности культурных потенциалов. Иногда такие районы называют *функциональными* [Туровский 2001: 62-65].

Мы предлагаем выделять два подтипа неоднородных районов: узловое и трансграничные (см. *рис. 1*).

Узловые районы функционируют на разности потенциалов «Центр – Периферия». Центр выступает источником культурных инноваций, а периферия – их транслятором и восприимчиком. К узловым относятся районы типа «*городской культурный центр с сельской округой*». Заметим, что центр узлового района менее устойчив во времени и пространстве, чем сам район. Яркие примеры – район Запорожской Сечи, местоположение столицы которой в течение двух веков имело восемь локализаций; или область донского казачества, столица которой переносилась четыре раза.

В случае *трансграничных* районов разность культурных потенциалов выражается в наличии культурных границ между этносами и, соответственно, в трансграничных процессах межкультурной коммуникации. В результате этих процессов и образуются такие районы.

По Р.Ф. Туровскому, трансграничные регионы формируются в два этапа:

На первом этапе в них может происходить простое смешение культурных характеристик, и они становятся пёстрыми, мультикультурными и не более того. Многие пограничные зоны так и застывают на этом этапе. На стыках геокультурных «плит» [цивилизаций. – В.К.], например, формируются мощные переходные зоны, обладающие своей культурной оригинальностью в результате смешения характеристик двух соседних «больших» пространств. Их можно также называть зонами геокультурных разломов. <...>

Но культурный процесс может развиваться и дальше – в сторону формирования специфически переходных районов, обладающих при этом культурным единством, собственной идентичностью и этнической гомогенностью. Многие «малые» культуры возникли на стыке «великих» и органично сочетают в себе их черты [Туровский 2001: 57].

В этническом плане в трансграничных районах могут формироваться своеобразные субэтнические сообщества, обладающие особой региональной идентичностью – подобно эльзасцам и жителям Лотарингии. В лингвистическом отношении эти районы характеризуются развитием диалектов.

Идея взаимодействия трансграничных районов легла в основу концепции *еврорегионов* в Европейском союзе. На основе концепции многие трансграничные районы Европы сформировали еврорегионы (их уже насчитывается более ста), которые выступают в качестве активных субъектов региональной политики в экономике, туризме, образовании, культуре. Примерами еврорегионов, связанных с Россией, служат Баренц-регион, еврорегион «Донбасс», еврорегион «Балтика».

Мифологические культурно-географические районы

Ментальные мифологические районы существуют в любой культуре. Антлантида, Беловодье, Земля Санникова, страна пресвитера Иоанна, Тартария – вот примеры наиболее известных мифологических районов [Мурзаев 2001].

В отличие от реального культурно-географического района, обладающего *единственной территорией*, мифологический может быть локализован в разных местах. На ментальной карте сообщества мифологический район, как правило, находится на краю – в зоне *terra incognita*, т.е. в зоне географического воображения. Отсутствие знания о таком районе закономерно заменяется его образом, вымыслом. Мифологические районы сыграли огромную роль в развитии науки, выступая неотъемлемой частью картины мира любого человеческого сообщества, причём не только древнего, но и современного.

К примеру, образ мифологического Беловодья как рая на Земле, чистой плодородной земли, свободной от безбожной власти и несправедливости, широко бытовал в среде русского старообрядчества в XVIII-XIX вв. Народное движение в поисках Беловодья в Сибири ярко изобразил П.И. Мельников-Печерский в романе «В лесах». Если в середине XVIII в. Беловодье локализовалось на Северном Алтае, то после установления государственной власти и промышленного освоения этой территории оно «перемещается» на Южный Алтай. После прихода Русского государства и в эти места (для закрепления территории Екатерина II даже присвоила статус ясачных инородцев русским старообрядцам Бухтарминской долины), Беловодье в путеводителях XIX в. «переносится» ещё дальше – в Китай, Японию и даже на Аляску [Чистов 2011].

Вернакулярные культурно-географические районы

Вернакулярные (обыденные) районы существуют в *общественном сознании* и обычно не имеют официального статуса. Они представляют собой продукт современного народного сознания. В образовании одних районов существенную роль играет повседневный жизненный

опыт, в формировании других – инициативы властей, результаты научной деятельности, влияние СМИ, Интернета.

Русский Север, «город Кёниг» (Королёв Московской области, бывший Калининград), городские районы «Живые и мертвые» и «Вдали от Родины» в Жуковском (Московская обл.) – всё это примеры вернакулярных районов.

Русский Север представляет собой динамичный неофициальный культурно-географический район [Калуцков 2012].

Исходно, в начале XX века («Русский Север – I»), он ассоциируется с Архангельской губернией (см. рис. 2).

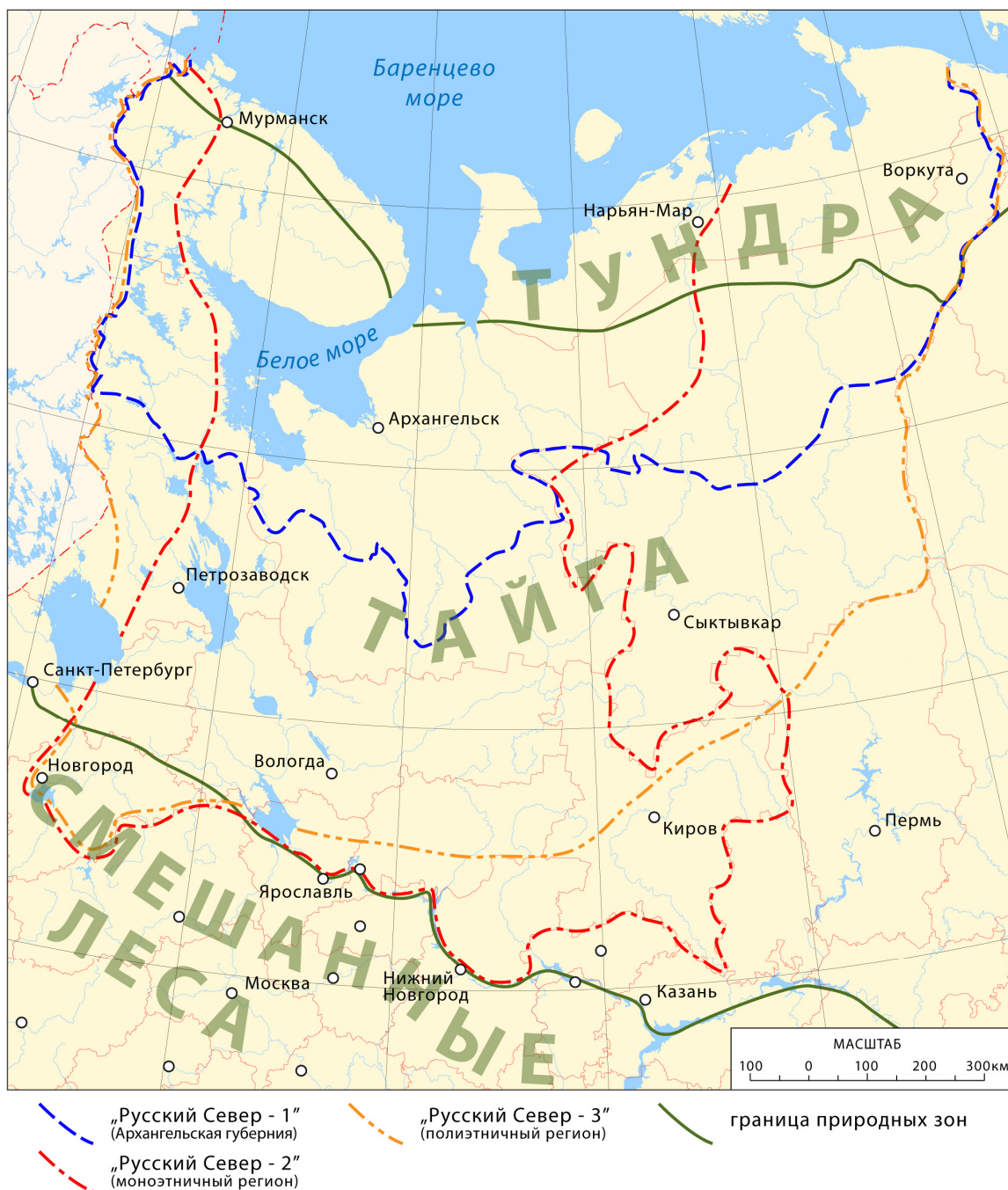

Рис. 2. Русский Север – пример вернакулярного культурно-географического района

В 1950-е – 1980-е годы представители гуманитарных наук – этнографии, фольклористики, диалектологии, искусствоведения – формируют новый образ и новое понимание Русского Севера как моноэтничного региона с преобладанием севернорусского диалекта и севернорусского жилищного комплекса [Калуцков 2008: 167-200]. Соответственно его границы расширяются («Русский Север – 2»): ядром района выступают Архангельская и Вологодская области, к ядру примыкают части Карелии, Ленинградской, Новгородской, Ярославской, Костромской и Кировской областей (см. рис. 2).

В последние десятилетия происходит трансформация образа Русского Севера и, как следствие, расширение территории его локализации. В 1990-е и 2000-е годы топоним «Русский Север» вошёл в название множества организаций, начиная от Мурманской области и Карелии и заканчивая Республикой Коми («Русский Север – 3»). Среди них – музейное объединение в Архангельске; национальный парк в Вологодской области; ансамбль народной музыки, песни и танца в Череповце; а также газета, телерадиокомпания, издательские дома, туристическая фирма, база отдыха, мебельный магазин и даже объединение инвалидов. Несколько лет назад мэрия Вологды инициировала разработку нового бренда «Вологда – столица Русского Севера», что свидетельствует о попытках получения официального статуса для неофициального культурно-географического района и о возможном *превращении ментального вернакулярного района в реальный*. Произойдет ли это – покажет будущее; но, как показывает настоящий пример, и вернакулярный район может использоваться как ресурс развития территории.

* * *

Таким образом, все культурно-географические районы подразделяются на два основных типа – *реальные* и *ментальные*. В свою очередь, по критерию однородности культурного пространства реальные районы делятся на *однородные* и *неоднородные*. При этом районы могут быть однородными как только в культурном отношении, так и комплексно в культурном и природном отношениях. Среди ментальных культурно-географических районов выделяются *мифологические* и *вернакулярные*.

Литература

- Докучаев В.В. Учение о зонах природы. М.: Географгиз, 1948.
Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008.
Калуцков В.Н. Геоконцепты в географии // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. №1. С. 27-36.
Мурзаев Э.М. Слово на карте. М.: Мысль, 2001.
Родман Б.Б. География. Районирование. Картоиды: Сб. тр. Смоленск: Ойкумена, 2007.
Туровский Р.Ф. Культурная география: теоретические основания и пути развития // Культурная география / Науч. ред. Ю.А. Веденин, Р.Ф. Туровский. М.: Институт Наследия, 2001. С. 10-94.
Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии: Уч. пособие. М.: Гардарика, 1998.
Чистов К.В. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). СПб.: Дмитрий Буланин, 2011.
Jordan T., Rowntree L. The human mosaic: A thematic introduction to cultural geography. 3rd ed. N.Y.: Harper&Row, 1986.